

Спустя более чем три месяца Сюй Ичэнь, наконец, почти выздоровел.

С того момента, как он потерял сознание, и до того, как медленно пришел в себя, настроение у всех было сложным. Сюй Ичэнь был по-прежнему спокоен. Он только спросил о своем физическом состоянии и ни словом не обмолвился о том, что произошло в тот день.

Казалось, он всегда будет таким, спокойным и умиротворенным.

Гу Руочу было немного грустно, и она могла только приносить фрукты, чтобы сопровождать его каждый день.

Они продолжали говорить обо всем, как обычно, и их настроение, казалось, стало намного счастливее от такой жизни.

Однако Гу Руочу все еще не возвращалась в дом семьи Хо и на самом деле не хотела видеть Хо Наньчэня. Слухи о них в Нан Чэне продолжали распространяться, как лесной пожар.

Все гадали, развелись ли Хо Шао и молодая госпожа или нет.

Конечно, сколько бы слухов ни ходило между ними, никто не мог проверить истинного состояния их брака.

По мере того как тело Сюй Ичэня постепенно восстанавливалось, сердце Хо Наньчэня, которое было безмолвным более трех месяцев, казалось, становилось более активным по мере того, как его тело улучшалось.

В этот день Гу Руочу помогала Сюй Ичэню чистить яблоко.

- Руочу, вы с Хо Наньчэнем поссорились? - За последние несколько месяцев он ни разу не упоминал о Хо Наньчэне. Рука Гу Руочу, чистившая яблоко, на мгновение замерла. - Нет, мы разводимся.

Сюй Ичэнь нахмурился: - Почему ты хочешь развода из-за меня? Руочу, сколько раз я тебе говорил, что Юэ Чэн и Нин Танси напали на меня только из-за личной неприязни ко мне? Если ты из-за этого разведешься с Хо Наньчэнем, я больше не буду твоим братом.

Гу Руочу покачала головой: - Нет, я просто чувствую, что мы больше не можем продолжать. Я бесчисленное количество раз думала, что мы могли бы сохранить этот брак, но каждый раз меня будила жестокая реальность. Я могу сделать одну и ту же ошибку раз и два, но нет необходимости делать это бесконечно. Вот почему я хочу покончить с этим окончательно.

- Я очень изменилась для него, я стала кем-то, кто не знает, кто я. Хотя я и не жалею об этом, я все еще чувствую некоторое сожаление.

Это было похоже на пробуждение от сна и осознание того, что все в прошлом оказалось ничем.

- Руочу, - Сюй Ичэнь был слегка ошеломлен. Он хотел что-то сказать, но понял, что сказать

нечего.

Не то чтобы он не понимал ее характера. Когда она действительно чувствовала, что в этих отношениях нет места переговорам, она решительно уходила.

Причина, по которой она пришла к этому моменту, заключалась в том, что не было места для переговоров.

- Вы разведетесь. Что ты собираешься делать?

- Начну сначала. Начну новую жизнь.

Может быть, она будет любить этого человека вечно, а может быть, когда-нибудь забудет об этом. Кто мог знать об остальной ее жизни заранее?

Дверь в палату внезапно распахнулась, и перед ними появилась фигура Ян Си с сумкой: - Руочу, ты тоже случайно оказался здесь?

- Да, а почему ты здесь так рано?

- Похоже, сегодня вечером у Ань Шаоси будет банкет. Он знал, что я обязательно приду в больницу, поэтому попросил меня прийти пораньше.

Затем Ян Си повернулась к Гу Руочу: - Руочу, ты видела новости в последнее время?

- Какие новости? - Ян Си спросила ее специально, потому что эта новость должна быть связана с ней.

- Человек, который причинил боль тебе и Ичэню в прошлый раз. Да, его зовут Юэ Чэн. Разве он не помогал Нин Танси делать много плохих вещей? Включая руку Чэн Си. Он был осужден за различные преступления и несколько дней назад был приговорен к тридцати годам тюрьмы.

Рука Гу Руочу снова замерла. Ее разум на мгновение затуманился, и она вдруг почувствовала себя немного смущенной. Тридцать лет. Когда Юэ Чэн выйдет, ему должно быть около пятидесяти лет.